

УДК 141.201:008

UDC 141.201:008

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

REASONS FOR CRISIS OF MODERN ANTHROPOGENIC CIVILIZATION

А. В. Кузнецов,
кандидат философских наук,
доцент;

A. Kuznetsov,
PhD in Philosophy,
Associate Professor;

В. В. Кузнецов,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

V. Kuznetsov,
PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Social-Humanitarian Disciplines,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 06.04.22.

Received on 06.04.22.

В статье отмечается, что в современной футурологии и общественном мнении многих стран осознаются опасности так называемых глобальных проблем современности, к которым относятся угроза ядерной войны, экологический кризис, антропологические проблемы и ряд других. Тем не менее эти проблемы не только не решаются, но, как показала пандемия коронавируса, усугубляются и в конечном счете могут поставить все человечество на край глобальной катастрофы. С точки зрения авторов, данные проблемы не решаются, поскольку они – лишь внешние проявления кризиса современной техногенной цивилизации. Глубинные причины кризиса техногенной цивилизации заключаются в противоречиях современного глобализирующегося капитализма, который является социально-экономическим фундаментом этой цивилизации. Эти противоречия сводятся к тому, что человечество к началу XXI века действительно стало «геологической силой», превратив космические процессы природы в производительные силы общества (ядерная энергетика, биотехнологии, информационные технологии и др.). Однако поскольку капитализм, как и сто лет назад, разделяет человечество на Запад и Восток, Север и Юг, богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых, эти силы становятся угрозой для всего человечества. По мнению авторов, разрешение этих противоречий и выход глобального человеческого сообщества на новый этап своего развития возможен на основе воплощения в действительность идей ноосферного социализма.

Ключевые слова: техногенное общество, пандемия коронавируса, глобальные проблемы, современная футурология, позитивизм, экологические движения, биосфера, глобальный капитализм, ноосферный социализм.

The article notes that in modern futurology and public opinion of many countries the dangers of so-called global modern problems are realized, including nuclear war threat, ecological crisis, anthropological problems and others. However, these problems not only stay unsolved but, as coronavirus pandemic has shown, keep deteriorating and in the end may put the humanity to the edge of a global catastrophe. From the authors' point of view, these problems are not being solved because they are merely external reflections of the crisis of modern anthropogenic civilization. The deep reasons of the crisis of modern anthropogenic civilization consist in contradictions of modern globalizing capitalism which is a social-economical fundament of this civilization. These contradictions add up to the fact that up to the beginning of the 21st century the humanity really has become a "geological power" having turned cosmic natural processes into productive powers of society (nuclear energetic, biotechnologies, information technologies, etc.). However, as capitalism, like a century ago, divides the humanity into Occident and Orient, North and South, the rich and the poor, exploiters and the exploited, these powers become a threat to the whole humanity. In the authors' opinion, solving these contradictions and the global human society's coming out to the new stage of its development is possible on the base of implementation of noospheric socialism ideas.

Keywords: anthropogenic society, coronavirus pandemic, global problems, modern futurology, positivism, ecological movements, biosphere, global capitalism, noospheric socialism.

Введение. Глобальные проблемы современности – угроза ядерной войны экологический кризис, антропологические проблемы человечества, рост демографических диспропорций и т. д. – являются всего лишь проявлениями глубинных причин современной техногенной цивилизации.

Эти причины заключаются в противоречиях между ростом могущества современной техногенной цивилизации и возможностью биосферы Земли выдержать экспансию этой цивилизации.

Современный мировой социально-экономический кризис, вызванный пандемией коро-

навируса, выявил хрупкость и обратимость капиталистической экономической глобализации. Этот кризис также показал фальшь тех лозунгов идеологии либеральной демократии, которые с середины 1980-х гг. доминировали в мировом общественном сознании. Чего стоит идея прав человека, если в результате капиталистической оптимизации государственного здравоохранения для большинства людей оказалось недоступным первое право каждого человека – право на жизнь. Чего стоит лозунг демократии, когда правительства способны вводить самые draconовские меры, ограничивающие взаимодействия людей, без которых невозможна никакая демократия. Чего стоит лозунг равенства культур, народов и государств, когда экономически развитые и сильные державы вырывают у бедных и слабых стран средства защиты от коронавируса.

Однако надо отметить, что пандемия коронавируса сама по себе не породила кризис современной техногенной цивилизации. Она лишь обнажила противоречия этой цивилизации, сделала их как бы осязаемыми.

Есть еще одна проблема, которую выявила пандемия коронавируса. Она заключается в неожиданности и внезапности самого феномена пандемии. Еще в середине 2019 г. никто из государственных деятелей, политиков и даже ученых не предполагал возникновение пандемии и тех экономических, социальных, политических и культурных последствий этой пандемии для всего мира.

Пандемия коронавируса показала, что глобальные проблемы человечества (возможность ядерной войны, экологический кризис, антропологические проблемы и др.) могут проявиться в виде «черных лебедей» (внезапных и неожиданных катастроф, губительных для всего человечества). В этой связи возникает вопрос о футурологических прогнозах, которые должны выявить опасности, подстерегающие современное человечество. К сожалению, как отмечают многие футурологи и философы, современной футурологии присущи недостатки, которые не позволяют ей предсказывать появление «черных лебедей».

Основная часть. Современная футурология, с одной стороны, возникла как ответ на кризис техногенной цивилизации, который к середине XX в. в связи с изобретением и применением ядерного оружия, а также с выявлением возможных последствий экологического и антропологического кризисов поставил и эту цивилизацию, и все человечество в целом на край гибели. С другой стороны, западная футурология формируется как альтернатива марксистско-ленинской концепции будущего (так называемый научный ком-

мунизм), которая доминировала в СССР и странах советского блока. С кризисом и распадом сначала этого блока, а затем и Советского Союза западная футурология осталась единственной концепцией будущего.

В отличие от марксизма как критической теории конца XIX – начала XX в., которая строилась на концепции диалектики, разработанной немецкой классической философией, и выводила критическую мысль за пределы реально существующего буржуазного социально-экономического и политического порядка, буржуазная социально-политическая мысль, начиная с О. Конта, строилась на идеях о том, что существующий социальный порядок, обусловленный победой научного мировоззрения над теологическими и метафизическими концепциями, будет постепенно эволюционировать, сохраняя свои характерные черты. Именно поэтому западные социологические концепции были построены на основаниях позитивистской философии, которая рассматривает научное мировоззрение как анализ эмпирических фактов и построение на основе этого анализа научной теории. С точки зрения такого понимания науки только эмпирическая социология может считаться научной [1, с. 333].

Но как можно построить футурологическую концепцию, которая как бы должна говорить о неизведанном будущем на основании позитивистской философии и социологии, опирающихся на анализ эмпирических фактов реально существующей действительности. В этом случае упор делается на идею постепенной эволюции социальной реальности. С помощью методики «Дельфи» (т. е. через опросы специалистов в разных областях социальной жизни, технологий, науки) делаются прогнозы о тенденциях в области развития социальных, экономических и политических институтов, технических устройств, научных концепций [2, с. 24]. Однако, как отмечает один из крупнейших современных футурологов, основатель будапештской школы футурологии Э. Ласло, «тренды развиваются во времени, но они могут также разрушаться и порождать новые тренды и новые процессы. Но в конце концов ни один тренд не действует бесконечно долго, его развитие имеет свои пределы. Эти пределы могут быть естественными, обусловленными исчерпаемостью ресурсов и запасов, или человеческими и социальными, обусловленными насилием и войной, созданием иных систем ценностей, новой морали и новых ожиданий. Когда большой тренд достигает таких пределов, мир изменяется, и новая динамика вступает в игру. Экстраполяция существующих трендов не помогает нам определить момент, когда наступает это изменение. Нам необходи-

мо точно знать, что происходит, когда тренд нарушается. Для этого требуется более глубокое постижение истины. Нам необходимо выйти за рамки наблюдаемых трендов и проследить за их ожидаемым путем. Нам необходимо узнать нечто о динамике развития системы, в которой тренд появляется и затем исчезает» [3, с. 20].

Другими словами, Э. Ласло фиксирует, что ориентация на позитивистскую методологию в области футурологии не позволяет рассмотреть возможные сценарии будущего развития человечества и выявить возможных «черных лебедей» этого развития, что в наше время проявилось в виде пандемии коронавируса. Это происходит вследствие того, что позитивистская методология фактически переносит настоящее в будущее и тем самым закрывает для нас подлинную картину этого будущего.

При сохраняющихся социально-экономических и политических институтах современного буржуазного общества (особенно после распада СССР и крушения «реального социализма»), с точки зрения позитивистски ориентированной западной футурологии, наиболее быструю и заметную эволюцию проходит современная техника и технология.

Целый ряд современных футурологов (Г. Кан, Д. Белл, Р. Курцвейл, М. Каку и др.) обращают главное внимание на технологическое развитие современного человечества, которое должно, с их точки зрения, изменить и все остальные стороны человеческой жизни и деятельности. Хотя эти футурологи в своих работах упоминают глобальные проблемы современности – сохраняющаяся угроза ядерной войны, экологический и антропологический кризисы, растущее неравенство развитых и развивающихся стран, рост демографической диспропорции в разных регионах земного шара, – однако они считают, что достижения техники и технологий неизбежно приведут к нахождению решений этих глобальных проблем.

Тем не менее в современной футурологии есть ряд исследователей (А. Печчеи, Э. Тоффлер, Э. Ласло, Ж. Фреско и др.), которые делают акцент на изучении этих глобальных проблем и пытаются проанализировать их возможное влияние на будущее развитие техногенной цивилизации. Эти исследователи пытаются выявить мегатренды современной цивилизации, которые могут привести или к разрешению этих глобальных проблем и подъему человечества на новый уровень своего развития либо к усугублению этих проблем и вследствие этого к глобальной катастрофе, способной поставить человечество на край гибели. Однако даже эти представители западной футурологии решение данных глобальных проблем усматривают прежде все-

го в изменении сознания большинства членов общества. С их точки зрения, это изменение может произойти в результате осмысления большинством членов общества тех угроз, которые несут с собой глобальные проблемы. Свою задачу они видят в том, чтобы ознакомить как можно больше членов западного общества с этими угрозами.

Под влиянием этих футурологов и критически настроенных по отношению к современному западному обществу социальных активистов заметно растет число экологических движений и партий, которые провозглашают лозунги защиты окружающей среды. Тем не менее, несмотря на многочисленные международные конференции по экологическим проблемам, бесчисленное количество резолюций и межправительственных договоров по сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу, экологическая обстановка на Земле продолжает ухудшаться.

Другими словами, несмотря на осознание выдающимися учеными, социальными активистами и политическими руководителями растущей угрозы со стороны глобальных проблем человечества – прежде всего, возможности ядерной войны, экологического и антропологического кризисов, – реальных действий по решению этих проблем практически не наблюдается. Более того, среди определенного числа специалистов в области климатических изменений на планете характерен скепсис по отношению к антропогенным причинам этих изменений, а следовательно, и к практическим мерам («Киотский протокол» и др.), которые призваны предотвратить или по крайней мере уменьшить эти изменения [2, с. 231]. С точки зрения ряда публицистов и общественных деятелей, эти меры призваны остановить бурное экономическое развитие некоторых стран третьего мира (например, Китай, Индия и др.) и увековечить господствующее положение стран Запада в современном мире.

В этом случае возникает вопрос о том, не являются ли эти так называемые глобальные проблемы человечества лишь симптомами, а не причинами болезни современной техногенной цивилизации. При этом опасность этих проблем становится поводом для достижения конкурентного преимущества в социально-экономическом развитии стран Запада над своими соперниками. Следовательно, надо искать глубинные причины кризиса современной техногенной цивилизации, которые и проявляются в виде глобальных проблем.

С нашей точки зрения, все эти глобальные проблемы человечества определяются взаимосвязью биосферы Земли и доминирующим в конце XX – начале XXI в. таким типом техно-

генной цивилизации, который социологи и экономисты называют капитализмом. Мы уже отмечали, что развитие человечества с точки зрения коэволюции природы и общества (представители русского космизма, В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев и др.) обусловлено социализацией стихийных сил природы и превращением этих сил в производительные силы самого общества [4, с. 661–663]. С точки зрения концепции коэволюции, техногенное общество – это такой тип взаимосвязи общества и природы, когда с помощью новой технологии (паровые и электрические машины, химическая промышленность, атомные электростанции, современные биотехнологии, нанотехнологии, информационные технологии и т. д.) человек превращает все более мощные космические силы природы в производительные силы общества.

Как и предсказывал В. И. Вернадский, человечество в конце XX – начале XXI в. поистине стало геологической силой. Но после распада Советского Союза и крушения так называемого реального социализма доминирующей формой развития техногенного общества стал капитализм с теми социальными противоречиями, о которых писал еще К. Маркс. Эти противоречия и привели к глубинным причинам кризиса техногенной цивилизации, проявлениями которого стали глобальные проблемы человечества.

Итак, с одной стороны, человечество овладело космическими силами природы, однако, с другой стороны, оно как сто и двести лет тому назад разделено на эксплуататоров и эксплуатируемых, бедных и богатых, Запад и Восток, Север и Юг, господствующих и зависимых, которые ненавидят и борются друг с другом. В этом случае космическая мощь человечества может вырваться из-под контроля и в виде ядерной войны обрушиться на человечество, уничтожив его. Как отмечал Б. Рассел, «в войне с использованием водородной бомбы не может быть победителя; мы можем жить вместе – или погибнуть вместе» [5, с. 136].

Угроза ядерной войны отнюдь не исчезла с распадом Советского Союза как идеологической альтернативы западного капитализма. Наоборот, как отмечают современные аналитики, с утратой США лидерской позиции в глобальном экономическом развитии и попыткой американских политических деятелей удержать это лидерство любыми средствами эта угроза усиливается. В этом случае также нарушается гармония между технической вооруженностью человека и его социально-моральными качествами или, иными словами, разрушается гипотеза техно-гуманитарного баланса, «(чем выше мощь производственных и боевых

технологий, тем более совершенные механизмы культурной регуляции необходимы для сохранения общества), верифицированная впоследствии многообразными эмпирическими данными и расчетами, подсказана именно синергетической моделью истории. Она объясняет не только факты обвала процветавших оазисов цивилизации, но и факты прорыва человечества в новые культурно-исторические эпохи» [6, с. 78].

Таким образом, современному капиталистическому техногенному обществу угрожают или глобальная гуманитарная катастрофа, или выход за пределы капитализма и техногенного развития.

С одной стороны, капитализм нацелен на получение максимальной прибыли при минимальных затратах и минимальном количестве времени. С другой стороны, мы отмечаем хрупкость биосферы Земли перед давлением производительных сил, вооруженных технологиями, основанными на космических силах природы. В результате неизбежно возникают экологические кризисы в виде изменения климата, загрязнения окружающей среды, катастрофического уменьшения биоразнообразия и т. д.

С точки зрения выдающегося социального мыслителя И. Валлерстайна, «капитализм представляет собой систему, насущная потребность которой заключается в расширении как совокупного производства, так и собственных географических пределов, что позволяет достигать основную цель – накопление капитала. Второй признак привлекает меньше внимания. Важным средством, позволяющим капиталистам, особенно крупным, накапливать капитал, является отказ платить по счетам. Именно это я называю “грязным секретом” капитализма» [7, с. 107]. Таковы истоки экологического кризиса.

Согласно известному белорусско-русскому философу В. С. Степину, «впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности, основы, с которой в процессе социализации соединяются разнообразные программы социального поведения и ценностные ориентации, хранящиеся и вырабатываемые в культуре» [8, с. 32].

Итак, если ядерная война – это быстрое самоубийство человечества, то растущая нагрузка на биосферу со стороны капиталистического производства является медленным самоубийством биологического вида *homo sapiens*. Таковы истоки и так называемого антропологического кризиса, когда разрушается биологическая природа самого человека.

В этой связи следует отметить, что одной из причин краха «реального социализма» и распада Советского Союза была иллюзия многих советских идеологов и руководителей о социальной нейтральности технологий, создающихся в социально-классовых условиях капитализма. Капитал рассматривает природу и самого человека в качестве природного существа, как средство накопления капитала. Поэтому сама технология в условиях развивающегося капитализма перестает быть нейтральной и превращает человека в собственный придаток [1, с. 31–33]. Социализм, желающий использовать технологии, которые выработаны капиталистическим развитием, неизбежно сталкивается с фундаментальными проблемами и противоречиями. С одной стороны, утверждается, что свобода и развитие каждого является условием свободы и развития всех, с другой стороны, используемая в социалистическом производстве техника порабощает человека, отчуждает его от продуктов его собственной деятельности, поскольку, как и при капитализме, он остается ее придатком. «Это и есть чистая форма рабства: существование в качестве инструмента, вещи. И то, что вещь одушевлена и сама выбирает свою материальную и интеллектуальную пищу, то, что она не чувствует себя вещью, то, что она привлекательна и подвижна, не отменяет сути такого способа существования» [1, с. 43].

Кроме того при капитализме человек рассматривается и как производитель, и как потребитель продуктов, вырабатываемых капиталистическим производством. Поэтому с целью расширения производства реклама при капитализме разжигает потребительские инстинкты человека, создает потребности все больше покупать самые разные, иногда совершенно ненужные для него товары. Тем самым воспитывается дух потребительского эгоизма, который, в свою очередь, требует увеличения производства. Как отмечает Г. Маркузе, «мы можем различать истинные и ложные потребности. “Ложными” являются те, которые навязываются индивиду особыми социальными интересами в процессе его подавления: это потребности, закрепляющие тягостный труд, агрессивность, нищету и несправедливость. ...Большинство преобладающих потребностей (расслабляться, развлекаться, потреблять и вести себя в соответствии с рекламными образцами, любить и ненавидеть то, что любят и ненавидят другие) принадлежат к этой категории ложных потребностей. Такие потребности имеют общественное содержание и функции и определяются внешними силами, контроль над которыми недоступен индивиду» [1, с. 6–8].

Расширение капиталистического производства неизбежно имеет своими границами окружающую общество биосферу Земли. Поэтому лозунг старого техногенного социализма – «догнать и перегнать развитые капиталистические страны по уровню производства и потребления» – также губелен для природы и человека, как и стремление капитализма к максимальной прибыли. Именно эта иллюзия о нейтральности технологии, о наличии в природе человека ряда неизменных материальных потребностей сформировала идеи конвергенции социализма и капитализма, которые в период перестройки сыграли роль «троянского коня» для судеб «реального социализма». Хотя советские идеологи отрицали саму идею конвергенции, но мысль о нейтральности технологий и хозяйственного механизма, выработанных капитализмом, неизбежно приводили к данной идее. Так, решительно отвергая теорию конвергенции, известный советский социолог Г. Х. Шахназаров в то же время отмечал: «Сами по себе машина или технологическая линия суть продукты человеческого труда, разума вообще. С этой точки зрения они лишены социальной окраски, инертны в классовом отношении. ...Недооценка экономических рычагов подъема производства (прибыль, себестоимость продукции, рентабельность, ценообразование с учетом действия закона стоимости, материальная заинтересованность) отрицательно сказывается на многих показателях социалистической экономики (особенно на качестве продукции), ограничивает ее созидательные возможности» [9, с. 67, 74]. Другими словами, с точки зрения Г. Х. Шахназарова, даже рыночный механизм капиталистической экономики также носит нейтральный неклассовый характер. В конечном счете, с точки зрения Г. Х. Шахназарова, «углубление международного разделения труда, возникшие в современную эпоху насущные общечеловеческие проблемы... способствовали значительной интенсификации распространения и обмена ценностями культуры» [9, с. 66].

Как известно, Советский Союз в 1970-х гг. начал активно участвовать в пресловутом международном (а если быть точнее, капиталистическом) разделении труда, где ему отводилась роль поставщика природных ресурсов, прежде всего нефти. Это все более активное участие в капиталистическом разделении труда привело к тому, что Советский Союз сел на «нефтяную иглу», и его экономика стала зависеть от цен на нефть. Вследствие этого началось торможение наиболее передовых отраслей производства (прежде всего вычислительной техники), сформировался определенный слой управленцев, тесно связанных через тор-

говые отношения с Западом. Все это вместе взятое, наряду с другими причинами, и привело к краху так называемого реального социализма и к распаду СССР.

С одной стороны, реальная экономическая глобализация приводит к тому, что эксплуатируются ископаемые богатства всего земного шара, а в материальном производстве, в конечном счете, участвуют все жители планеты Земля. С другой стороны, в результате долларизации экономики, несправедливого обмена ресурсов и готовой продукции давление империализма США и Запада в целом на развивающиеся страны приводит к тому, что богатствами всего мира пользуется все уменьшающаяся часть человечества. Так возникает углубляющаяся и расширяющаяся пропасть между развитыми и развивающимися странами, богатые становятся еще богаче, а бедные еще беднее.

Э. Ласло отмечает: «В то время как глобализация означает все большую интеграцию производства, торговли, финансов и коммуникации, она же порождает и некоторые социальные и экологические негативные явления, усиливает разрыв в доходах и обуславливает все усиливающуюся деградацию окружающей среды. Преимуществами экономического роста, на протяжении долгого времени считавшимся главным показателем прогресса, пользовались все более узкие группы народонаселения» [3, с. 16].

С одной стороны, процесс глобализации ведет к превращению человечества в единое сообщество. Точно так же, как в период формирования традиционно-аграрного общества из разрозненных первобытных общин, формирующихся на основе кровного родства, создавались первые народности, а в период формирования техногенного общества – первые нации, объединяющие разные народы, – так и в наше время процесс превращения человечества в космическую силу природы ведет к формированию единого сообщества. Однако, с другой стороны, существующее социально-экономическое неравенство между различными регионами земного шара, нациями и классами внутри самих наций приводит к все более кровавым конфликтам между различными конфессиями, культурами, нациями. В разных странах расцветают идеи ксенофобии, расизма, национализма и религиозного фундаментализма, разделяющие людей и толкающие их друг против друга. По мнению известного историка А. И. Уткина, «эгоизм наций, отсутствие планетарного гуманистического видения, узкокорыстные предвыборные интересы, игнорирование подлинной демографической революции способны уничтожить элемен-

ты позитивного, наблюдающиеся в свете нужды «золотого миллиарда» в умеренном иммиграционном потоке, в приливе квалифицированной рабочей силы и в понимании опасности ожесточения остальных пяти миллиардов бедной части планеты» [10, с. 125].

С одной стороны, информационная революция, стремительная глобализация всех сторон социальной жизни человечества под влиянием превращения все более мощных космических сил природы в силы мирового сообщества требуют в духовной жизни общества диалога культур современного человечества, на основе которого может произойти синтез всех его культурных достижений. Однако, с другой стороны, культурный империализм современного Запада ведет к насаждению продуктов распада его деградирующей духовности в виде так называемой «массовой культуры» и технократических утопий в качестве образца культурного развития для всех народов земного шара. Особенностью «массовой культуры» является направленность не на освоение высших культурных ценностей, а на потребление подделок современного шоу-бизнеса. В конечном счете ее цель заключается в том, чтобы увести человека от тяжелых размышлений о своем будущем и о будущем рода человеческого в мир пустых иллюзий и бездумных развлечений. В свою очередь, технократические утопии, присущие западной культуре, заверяют о том, что всеобщая компьютеризация решит все проблемы человечества. В этом, по мысли М. Хайдеггера, кроется огромная опасность для человечества: «...Какая же великая опасность надвигается тогда на нас? Равнодушие к размышлению и полная бездумность, полная бездумность, которая может идти рука об руку с величайшим хитроумием вычисляющего планирования и изобретательства. А что же тогда? Тогда человек отречется и отбросит свою глубочайшую сущность, именно то, что он есть размышляющее существо» [11, с. 111].

Таким образом, превращение все более мощных космических сил природы в социальные силы человечества, с одной стороны, ведет к необходимости установления демократии в межгосударственных отношениях, соблюдения экономических, социальных и личных прав человека для каждого члена мирового сообщества. Это необходимо, поскольку только в условиях такой демократизации общественной жизни можно решить глобальные проблемы, встающие перед человечеством, если оно хочет стать разумной космической силой природы, а не слепой и хаотически развивающейся, что может привести к внезапной и полномасштабной катастрофе. С другой стороны, наблюдает-

ся стремление современного Запада к установлению своего мирового господства под эгидой военно-политического могущества США.

Согласно Э. В. Ильенкову, «вопрос действительно стоит ребром – либо это человечество в целом (а не только та или другая страна или нация) сможет взять и действительно возьмет в свои руки все главные рычаги управления колоссально разросшимися производительными силами, либо эти производительные силы, лишённые разумного управления и контроля, окончательно взбесятся и начнут давить, мять и кромсать живую человеческую плоть вместе с неотделимым от нее человеческим духом уже не только в местных, а и в глобальных (а может статься – и в космических) масштабах...» [12, с. 197].

С нашей точки зрения, разрешение противоречий техногенного капиталистического общества, о которых мы говорили выше, возможно по двум противоположным сценариям. Согласно первому сценарию, решение глобальных проблем современности, углубление которых угрожает самому существованию человечества, невозможно без его единства. Но все призывы к единству останутся пустыми благими пожеланиями без контроля над глобальным мировым производством со стороны всего мирового сообщества. Без постановки под вопрос частной собственности как «священной коровы», без учета материальных и духовных интересов подавляющего большинства населения земного шара невозможно формирование единого человеческого сообщества. Однако его формирование предполагает демократизацию не только внутригосударственной жизни отдельных стран, но и демократизацию всей международной жизни, при которой были бы учтены требования и интересы всех членов человеческого сообщества. И, наконец, эта демократизация международных отношений невозможна без глубокого взаимного доверия представителей различных культурных традиций. Но это доверие может возникнуть только на базе широкого диалога культур, мировоззренческих позиций и духовных традиций, в рамках которого возможен синтез в виде действительно подлинных общечеловеческих ценностей.

Согласно второму сценарию, растущее недоверие между представителями различных религиозных конфессий, мировоззренческих позиций и духовных традиций ведет к свертыванию всякой демократии в международных делах и к тому, что на мировой арене будет господствовать не сила права, а право силы. Это будет способствовать беспощадной борьбе Запада во главе с США с другими странами и регионами земного шара за сохранение своего мирового господства. Разрыв между богат-

ством и нищетой будет возрастать не только в мировом сообществе, но и внутри отдельных государств. В этих условиях возможны хаос социальной жизни, «война всех против всех», которые чреваты широкомасштабной ядерной войной и подлинным «концом истории».

Поэтому современная пандемия коронавируса является и очередным выявлением кризиса современной техногенной цивилизации, и еще одним напоминанием о «черных лебедях» (о возможных внезапных катастрофах), грозящих всему человечеству.

Таким образом, продолжение существования глобального техногенного капитализма, разделяющего людей, противопоставляющего их друг другу, при стремлении Запада во главе с США сохранить свое доминирующее положение в современном мире неизбежно ведет к всевозможным катастрофам. Как мы отмечали, попытки построить социализм и решить глобальные проблемы в условиях доминирования капиталистического техногенного общества (как показала не только судьба СССР и стран Центральной Европы, но и определенные тенденции в развитии Китая и других стран, в которых объявлен лозунг строительства социализма) также обречены на неудачу. Поэтому, с точки зрения многих современных теоретиков, идеи ноосферного социализма и формирования ноосферного общества помогут решить те проблемы, в которых запуталась современная техногенная цивилизация.

Заключение. Итак, даже осознание большинством населения развитых стран опасности глобальных проблем современности, рост антивоенных и экологических движений и партий не могут разрешить эти проблемы. Глобальные проблемы человечества являются лишь внешним проявлением глубинных противоречий современной техногенной цивилизации, в которой доминирующую роль играет глобальный капитализм. Эти противоречия вытекают из того обстоятельства, что современное человечество, как предсказывал В. И. Вернадский, стало в начале XXI века «геологической силой», овладело космическими силами природы, превратив их в производительные силы общества (ядерная энергетика, биотехнологии, информационные технологии и т. д.). Но поскольку современное человечество, как и сто лет назад, расколото на Восток и Запад, Север и Юг, богатых и бедных, угнетателей и угнетенных, эти силы могут стать угрозой для самого существования человечества. Разрешение этих противоречий современной техногенной цивилизации, на наш взгляд, возможно при условии коренных преобразований современных социально-экономических отношений на пути формирования ноосферного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М. : REFL-book, 1994. – 368 с.
2. Переслегин, С. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд / С. Переслегин. – М. : АСТ Москва ; СПб. : Terra Fantastica, 2009. – 704 с.
3. Ласло, Э. Макросдвиг : К устойчивости мира курсом перемен / Э. Ласло ; предисл. А. Ч. Кларка ; пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М. : Тайдекс Ко, 2004. – 208 с.
4. Кузнецов, А. В. Практикум по философии : Социальная философия / А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов. – Минск : Асар, 2007. – 831 с.
5. Рассел, Б. Человечество в опасности. Шаги к миру / Б. Рассел // Вопросы философии. – 1988. – № 5. – С. 131–136.
6. Назаретян, А. П. Универсальная (Большая) история – учебный курс и поле междисциплинарного сотрудничества / А. П. Назаретян // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 70–80.
7. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI в. : пер. с англ. / И. Валлерстайн ; под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2003. – 355 с.
8. Степин, В. С. Теоретическое знание : структура, историческая эволюция / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
9. Шахназаров, Г. Х. Фиаско футурологии: (Критич. очерк немарксист. теорий обществ. развития) / Г. Х. Шахназаров. – М. : Политиздат, 1979. – 352 с.
10. Уткин, А. И. Мировой порядок XXI века / А. И. Уткин. – М. : Изд-во Эксмо, 2002. – 512 с.
11. Хайдеггер, М. Отрешенность / М. Хайдеггер // Разговор на проселочной дороге : Избр. ст. позд. периода творчества / М. Хайдеггер ; пер. с нем. под ред. А. Л. Доброхотова. – М. : Высш. шк., 1991. – С. 102–111.
12. Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.

REFERENCES

1. Markuze, G. Odnomernyj chelovek / G. Markuze. – M. : REFL-book, 1994. – 368 s.
2. Pereslegin, S. Novye karty budushchego, ili Anti-Rend / S. Pereslegin. – M. : AST Moskva ; SPb. : Terra Fantastica, 2009. – 704 s.
3. Laslo, E. Makrosdvig : K ustojchivosti mira kursom peremen / E. Laslo ; predisl. A. Ch. Klarka ; per. s angl. Yu. A. Danilova. – M. : Tajdeks Ko, 2004. – 208 s.
4. Kuznecov, A. V. Praktikum po filosofii : Social'naya filosofiya / A. V. Kuznecov, V. V. Kuznecov. – Minsk : Asar, 2007. – 831 s.
5. Russell, B. Chelovechestvo v opasnosti. Shagi k miru / B. Russell // Voprosy filosofii. – 1988. – № 5. – S. 131–136.
6. Nazaretyan, A. P. Universal'naya (Bol'shaya) istoriya – uchebnyj kurs i pole mezhdisciplinarnogo sotrudnichestva / A. P. Nazaretyan // Voprosy filosofii. – 2004. – № 4. – S. 70–80.
7. Vallerstajin, I. Konec znakomogo mira. Sociologiya XXI v. : per. s angl. / I. Vallerstajin ; pod red. V. L. Inozemceva. – M. : Logos, 2003. – 355 s.
8. Stepin, V. S. Teoreticheskoe znanie : struktura, istoricheskaya evolyuciya / V. S. Stepin. – M. : Progress-Tradicija, 2003. – 744 s.
9. Shahnazarov, G. H. Fiasko futurologii: (Kritich. ocherk nemarkсист. teorij obshchestv. razvitiya) / G. H. Shahnazarov. – M. : Politizdat, 1979. – 352 s.
10. Utkin, A. I. Mirovoj poryadok XXI veka / A. I. Utkin. – M. : Izd-vo Eksmo, 2002. – 512 s.
11. Hajdegger, M. Otreshennost' / M. Hajdegger // Razgovor na proselochnoj doroge : Izbr. st. pozd. perioda tvorchestva / M. Hajdegger ; per. s nem. pod red. A. L. Dobrohotova. – M. : Vyssh. shk., 1991. – S. 102–111.
12. Il'enkov, E. V. Filosofiya i kul'tura / E. V. Il'enkov. – M. : Politizdat, 1991. – 464 s.